

Дает ли современный российский университет современные знания?

Анатолий Шальто

Моя заметка «Информация или дух?» («КТ» № 632) заинтересовала читателей, что и неудивительно – проблема, которая затронута в ней и вынесена в заголовок настоящей публикации, волнует сегодня очень многих: школьников, студентов, их родителей, преподавателей, работодателей и даже (судя по недавнему выступлению) лично Президента России. Ниже приведены фрагменты переписки по этой проблеме с одним из читателей.

Здравствуйте, Анатолий!

Я с не согласен с вашим мнением, что молодые программисты не идут в науку потому, что хотят как можно больше зарабатывать. Настоящая причина – в аспирантуре уже не у кого и нечему учиться.

Работая в фирме, получаешь знаний и науки больше, чем учась в аспирантуре. Работая, ты каждый день узнаешь что-то новое, открываешь новые для себя технологии, придумываешь оригинальные решения. Причем идеи проверяются рынком или коллегами, а не умением красиво оформить нужную бумажку. Люди, с которыми работаешь, имеют больше знаний, чем любой из оставшихся в университете преподавателей.

Аргумент о персонификации своих результатов как стимуле для занятий «чистой наукой» тоже не проходит. Ведь и в программной индустрии можно делать собственные разработки, и даже самостоятельно их продавать.

Нужно стремиться не к тому, чтобы обязательно закончить аспирантуру, а к тому, чтобы попасть в фирму, где много талантливых людей и ярких идей.

С уважением, Михаил

Здравствуйте, Михаил!

Все что вы пишете – правда, но от этого не легче, так как ни вы, ни ваши коллеги, похоже, не собираются спасать высшую школу, чтобы там было, у кого учиться. При таком подходе о развитии российской компьютерной науки даже и говорить не приходится, так как научные результаты обычно не продаются, но зато с ними могут знакомиться и на них учиться неограниченное число людей, а не только сотрудники фирмы.

Если так пойдет и дальше, то скоро вы в свою фирму толковых людей не найдете. Их некому будет учить ни в школе, ни в университете. Вместо того, чтобы со мной ”разбираться”, пошли бы лучше, как герои статьи «Математический шлягер в 3D» («КТ» № 632) детей учить (к сожалению, почти бесплатно) и заниматься с ними наукой. Тогда и свою фирму спасете, а, может быть, и страну заодно.

Персонификация в программировании, конечно, возможна. Хороший пример – работа Линуса Торвальдса. Но как можно узнать о персональных результатах сотрудников крупной коммерческой фирмы, если вы там не работаете? С наукой все обстоит иначе – все получаемые результаты можно отнести к разряду open source.

Анатолий!

Я как раз сейчас занимаюсь обучением студентов. Причем делаю это в первую очередь для себя, так как преподавание мотивирует меня получать новую информацию.

Михаил, по-моему, мы пришли с Вами к консенсусу. Поздравляю!

Анатолий, хочу еще заметить, что у нас на фирме самые лучшие программисты те, которые вообще ничего, кроме школы, не кончали. Наверное, ВУЗы сильно портят людей.

Это письмо отбрасывает нас на исходные позиции. Да, знаменитый физик, академик Яков Зельдович тоже не имел высшего образования (как не имеют его ни Билл Гейтс, ни Стив Джобс). Но это – то самое исключение, которое подтверждает правило. Зельдович стал выдающимся ученым, у него было много учеников, а у ваших (не обижайтесь!) неучей учеников не будет. И на этом все закончится. У нас в

Санкт-Петербурге российские фирмы уже практически не могут найти хороших программистов. Если же появится еще и центр разработки *Microsoft*, то многим из этих фирм будет просто "труба".

Тот, кто хочет сохранить в стране технологический бизнес, должен помочь образованию, и не только высшему. Пару лет назад мы (наш декан, профессор В.Г. Парфенов и я) неоднократно предупреждали об этом директоров и хозяев компаний, но те поднимали нас на смех, утверждая, что их задача только платить налоги. Нам же, со «своими проблемами» предлагали обращаться к депутатам Государственной Думы по месту жительства. Теперь мы направляем их за кадрами по тому же адресу, но им это почему-то не нравится. Впрочем, некоторые руководители начали, наконец, все правильно понимать (см. is.ifmo.ru/belletristic/borl/).

Анатолий!

Я не советую сейчас своим ученикам учиться дальше, так как это путь к застою. В аспирантуре нет никакой мотивации, нет настоящей научной работы (это мое личное мнение). Зачем туда идти – разве только от армии «закосить»? Идешь в аспирантуру – значит, будешь меньше знать и уметь, будет меньше возможностей развиваться.

Просто учить – бесполезно. Надо создавать мотивации для учебы. Сейчас мотивации нет – ни научной, ни материальной, ни статусной.

Я считаю, что это намеренная политика государства. «Они» прямо с экрана телевизора говорят, что в нашем государстве и так слишком много образованных людей, что мы на другие страны работаем. Вот «они» и стараются это дело исправить. Я думаю, против государства лучше не бороться. Раньше государство хотело иметь науку, и она у нас была (еще и потому, что границы были закрыты), а теперь – нет.

Вы во многом правы. Но «они» меняются, а у нас жизнь одна. И ни я, ни мои ученики не принесем свою веревку для того, чтобы нас на ней повесили. И кое-что нам удастся сделать – www.rsci.ru/company/innov/more.html?MessageID=965¹

Поздравляю. Вы попали в число избранных. Что делать другим, особенно из провинциальных ВУЗов?

Что делать? Вкалывать день и ночь, как это делаю я. И, несмотря на все трудности, мотивировать ребят, укрепляя в них веру в самих себя, в российское образование и в российскую науку, для того чтобы они тоже почувствовали себя избранными. Кстати, в "избранные" попал не я, а мы – без моих учеников это бы никогда не случилось.

С уважением, Анатолий

¹ Сообщение о том, что руководимый Анатолием Шальто проект по автоматному программированию был включен в число 15 инновационно перспективных и социально значимых проектов, реализуемых Федеральным агентством по науке и инновациям (прим. ред)